

Фотограф: Максим Коняев/Газета

“документальное кино — мое любимое занятие, и если я вернусь, то именно в этом качестве”

Евгений Киселев — Газете

Газета 2003-9 июля - с 1, 5.

Вокруг дальнейшей судьбы Евгения Киселева слухи плодятся, как снежный ком.

В интервью корреспонденту Газеты Евгению Кузину Евгений Киселев прояснил ситуацию.

**«какое предложение
я приму — от Первого
канала или какого-то
другого, — я пока
не решил»**

Вас прочили на НТВ, а в последнее время говорили про то, что вы, возможно, уйдете работать на Первый канал... Я получил много разных предложений. Среди них должность советника на НТВ стояла не на первом месте. Все-таки советник — это должность, более приличествующая пенсионному возрасту, а я, слава Богу, ощущаю себя молодым человеком. Какое предложение я приму — от Первого канала или какого-то другого, а может быть, займусь чем-то, что вообще не связано с телевидением, — я пока не решил. Как только приму решение, объявлю об этом публично. Не менее активно, чем про НТВ, говорят о возможности вашего прихода в одну из партий.

Слухи о моей предстоящей блестящей политической карьере были явно преувеличены. На телевидении вы были и простым жур-

налистом, и интервьюером, и ведущим утренней программы, и делали ток-шоу, снимали документальные фильмы. Из всех телевизионных профессий вам интереснее всего аналитика?

Нет, наверное. Но ведь интервьюером, например, я могу быть и в рамках своей аналитической программы, хотя те несколько лет, что я вел на НТВ «Герой дня», я работал не без удовольствия. Потом неожиданно возникла ситуация (не то чтобы я к этому стремился), когда у меня появилась возможность сделать ток-шоу, и оказалось, что я могу небезуспешно выступать и в этой роли. Если же говорить о документальном кино, это мое самое любимое занятие. Если я в ближайшее время и вернусь на экран, скорее всего, это произойдет именно в этом качестве.

У меня уже есть разработки нескольких фильмов, которые я готов сделать очень быстро. О чем — не скажу. Часто бывает, что полслова скажешь о планах, как конкуренты, чтобы подпортить тебе результат, на скорую руку делают кино о том же самом. Со мной такое случалось не раз. Помню, в 1999 году мы готовили двухсерийный фильм про Юрия Андропова, которому тогда исполнилось бы 85 лет. Буквально за день до нас другой канал показал аналогичную работу, что называется, скроенную на суровую нитку, совершенно несопоставимую по проработке темы, качеству съемок, структурированию материала. Зато это сильно подпортило рейтинг нашего фильма. Таковы суровые законы конкуренции.

Окончание на странице 05

«Слухи о моей предстоящей блестящей политической карьере были явно преувеличены»

«Лет через двадцать-тридцать, когда мы все будем шамкающими пенсионерами, глядишь, уже и не так страшно будет говорить правду, не будет острой необходимости хитрить, трусить»

«Некоторые люди на самых верхних этажах власти выдают сентенции наподобие такой: «Без контролируемого телевидения мы не сможем сохранить страну как единое федеративное государство». Если это так, то мне хочется откровенно заржать»

Окончание. Начало на странице 01

«настоящую правду о том, что произошло, можно будет услышать только спустя десятилетия»

А история журналистской команды Евгения Киселева, созданной на НТВ, затем ушедшей на ТВ-6 и, наконец, распавшейся с закрытием ТВС, достойна документального фильма?

Думаю, что да. Но повторюсь — это тот случай, когда история не пишется по горячим следам. Должны пройти годы для того, чтобы обо всем, что произошло с нами, участники смогли рассказать хоть немного объективно. Хотя тут, конечно, есть одна проблема. Когда рассказываешь о событии сразу после его окончания, в памяти очень живо, ярко и остро остаются красноречивые детали: случаи, разговоры, ощущения. А потом с течением времени все это стирается. Я люблю вспоминать о том, что, когда я поступил на историческое отделение Института стран Азии и Африки при МГУ, первая лекция, которую я прослушал, была посвящена, как мне тогда показалось, странной, нудной, мутной теме — искажению исторической информации с течением времени. Я по молодости лет не понял мудрости преподавателя, который начал именно с этого. В действительности в этом корень бед, с которыми сталкивается любая история, пытающийся описать те или иные исторические события. Представьте себе, что через тысячу лет в силу каких-то пожаров, наводнений, других катаклизмов оказались бы уничтоженными все архивы, погибли бы все документы, относящиеся к нынешнему времени, и единственным источником информации о сегодняшнем дне стала бы подшивка газеты «Завтра». Какую историю напишет будущий историк по этим материалам?! Насколько искаженной получится действительность?! Точно так же о событиях, которые происходили много веков и тысячелетий назад, мы узнаем из разрозненных исторических источников. Например, был Нестор-летописец или другие летописатели Древней Руси. Но кто знает, что это были за люди? Кто может поручиться, что они не были, как сейчас принято говорить, глубоко ангажированными?!

Эдакими «прохановыми» Древней Руси? Да. А где гарантия, что определенные этапы человеческой истории мы не описываем, основываясь на разрозненных материалах, оставленных нам чрезвычайно предвзятыми и необъективными свидетелями своего времени?!

Точно такая же опасность подстерегает всякого, кто захочет написать историю НТВ — ТВ-6 — ТВС. В описаниях разных свидетелей одни и те же события окажутся абсолютно разными. Кто-то будет утверждать, что это была политика, а другой будет доказывать, что исключительно экономика и «конфликт хозяйствующих субъектов». Я к чему веду. Безусловно, какие-то материалы, рассказывающие обо всем, что произошло с НТВ — ТВ-6 — ТВС, надо собирать сейчас. Но настоящую правду о том, что произошло, услышать будет возможно только спустя десятилетия — сейчас слишком много конъюнктуры. Большинство людей, вовлеченных в эту историю, по-прежнему на коне, являются активными игроками на политической площадке, на телевизионном рынке, и они не будут до конца откровенны. Более того, многие будут сознательно хитрить, сводить счеты, о чем-то недоговаривать, а о чем-то и вовсе говорить откровенную неправду, исходя из сиюминутных конъюнктурных интересов. А лет через двадцать-тридцать, когда мы все будем шамкающими пенсионерами, глядишь, уже и не так страшно будет говорить правду, не будет острой необходимости хитрить, трусить.

«если бы мы подняли лапки кверху, легли и сделали вид, что получаем удовольствие, два года назад, этих двух лет ни у нас, ни у нашей аудитории попросту не было бы»

Евгений Алексеевич, ваши противники считают, что всему виной Киселев, и если бы не он, судьба и НТВ, и уж тем более ТВ-6 и ТВС развивалась бы иным образом. Ваши сторонники, напротив, благодарят вас за то, что удалось продлить историю либеральной журналистики и независимого телевидения... Можете ли вы определить собственную роль в этой истории?

Давайте судить по результату — мы действительно продлили на два года историю либеральной независимой неподцензурной тележурналистики. Я не хочу сказать, что ее вообще больше не существует. Есть программы на разных каналах, есть честные совестливые журналисты, которые стараются бlosti, извините за невольный пафос, святые принципы профессии: рассказывать обо всем без гнева и пристрастия, представлять разные точки зрения, показывать всю палитру мнений, не замалчивать «неудобную» информацию. Это очень тяжело в наше время. Но в силу понятных политических причин это абсолютно разрозненные очаги — единного такого телеканала больше не существует.

Если бы мы подняли лапки кверху, легли и сделали вид, что получаем удовольствие, два года назад, когда «Газпром» силой захватывал НТВ и менял руководство, этих двух лет ни у нас, ни у нашей аудитории попросту не было бы. Думаю, что они пошли и профессии, и телевидению, и стране во благо. Когда есть альтернативная программа новостей, которая о тех же самых событиях рассказывает чуть-чуть по-другому, а иногда сообщает о том, о чем другие каналы по тем или иным причинам хотели бы умолчать, создаются проблемы у тех, кто утаивает информацию. Если власть имущие, которые оказывают влияние на работу федеральных каналов, хотели что-то скрыть, а ТВС об этом вдруг говорил, то им уже очень было сложно делать вид, что ничего не произошло. А сейчас, когда нас нет, очень просто умалчивать о многом,

Фотограф: Юрий Штуккин / Газета

о чем не хотелось бы говорить вслух. А что касается меня лично, то я в известном смысле случайно и в общем-то против своей воли оказался в роли лидера уникального журналистского коллектива, как нас иронично называли.

Вы считаете, над вашей командой подтрунивали, называя ее уникальной?

Некоторые пишущие коллеги на страницах газет и журналов действительно любили поупражняться в остроумии по поводу нашей непростой ситуации. Почему? Может быть, потому, что для некоторых выше всех душевных сил, когда рядом есть кто-то, что честнее и порядочнее тебя? Еще труднее, когда такие люди работают вместе и ощущают себя командой. Когда понимаешь, что у самого-то рыльце в пушку, тут-то и начинаешь оттаптываться по полной программе...

Но у нас был действительно уникальный журналистский коллектив. Это были люди, которые не случайно подобрались, человечески, эмоционально. Второго такого коллектива, возможно, создать не удастся. Но повторю — в роли лидера этого коллектива я оказался в известной степени случайно. Я никогда на эту роль не претендовал. Мне приятно было работать в коллективе, который я создавал, но был не на первой роли. Там были другие люди: и Игорь Малащенко, и Олег Добродеев, и Алексей Циваев (этого очень яркого человека и своеобразного режиссера, увы, давно забыли, потому что Алексей, к сожалению, ушел с телевидения, но он сыграл очень важную роль и в становлении «Итогов», и в становлении НТВ), и, конечно, Владимир Гусинский. Без него вообще не было бы современного телевидения, потому что, создав НТВ со всеми нами, он дал мощный импульс развитию индустрии и для рынка в целом. Все другие каналы бросились вдогонку за теми стандартами качества, которые задавало именно НТВ. И я говорю не только про новости, «Итоги», программу «Куклы». Первые отечественные сериалы появились тоже с легкой руки Гусинского. Там он тоже был не один — в этом проекте были и Сергей Сковорода, и Павел Корчагин. Я никогда первую скрипку в этой команде не играл. Я был ведущим «Итогов» и одним из людей, которые имели голос в формулировании и определении редакционной, творческой политики НТВ.

Но грянули события 1999 года, когда началась вторая чеченская война, когда появилось «Единство», когда Ельцин избрал своим преемником Путина, и политическая ситуация стала стремительно меняться. В изменяющейся ситуации один из отцов-основателей НТВ Олег Добродеев решил неожиданно соскочить с этого поезда, ушел с канала. Оказалось, что, кроме меня, возглавить НТВ больше никому.

Я помню, когда я узнал, что Олег Добродеев действительно всерьез собирается уходить, я позвонил ему поздно вечером и сказал: «Олег! Как же ты можешь уйти, все бросить — ведь это же твои детище и твои дети?! Я умоляю — опомнись!» С моей стороны это был порыв души. В ответ я услышал очень жесткий холодный голос совершенно чужого человека, совсем не похожего на того, с которым мы много лет работали бок о бок: «Запомни: никогда не разговаривай со мной таким тоном, и особенно в столь поздний час». После этого мне стало ясно, что ответственность за будущее команды переходит на меня. Дальше было много чего, о чем говорить пока рано.

«я сейчас читаю книгу «Самодушники»

Но выбор-то у вас все же был — принять на себя ответственность за коллектив или найти уважительный предлог, чтобы отказаться. Не жалеете о том выборе, который тогда сделали?

Да, можно было бросить все и махнуть на государственный канал. Как писал Есенин, «задрал штаны, бежать за комсомолом». Была возможность вослед за теми, кто вверял почувствовал меняющуюся конъюнктуру, прыгнуть в либерального корабля, который, надо отдать должное прозорливости этих пионеров движения, был действительно обречен. Но есть вещи, которые не укладываются в прокрустово ложе прагматизма. Никакого сожаления по поводу того выбора, который я сделал, у меня нет. Я при этом ни на секунду не оказался в раздрае с самим собой. Те, кто со мной были не согласны, могли уйти и уходили, за что я никого не виню... Ну, за исключением, отдельных случаев, когда люди уходили совсем уж некрасиво.

Я сейчас читаю замечательную книгу уважаемого мною критика и писателя Станислава Рассадина. Называется она «Самодушники». Она о том, как мы жили и что читали последние десятилетия отечественной истории. Удивительно, но писатели и поэты, обласканные властью и судьбой, люди, которые, как сейчас принято говорить, были «в полном шоколаде» каких-нибудь пятнадцать-двадцать лет назад, сейчас оказались в полном дерьме, извините за грубость. Есть длинный список лауреатов Госпремий, Героев Соцтруда — кинематографистов, литераторов, художников, деятелей науки, вклад которых в культуру стремился к нулю и о которых никто никогда и не вспомнит иначе как о лизоблюдах и стукачах. Я понимаю, что для них это самое тяжелое наказание, что им стыдно смотреть в глаза детям и внукам. Конечно, есть и те, кому что плевок в глаза, что божья роса — все одно. Но это скорее исключение.

Я понимаю, что и в нашей телевизионной жизни сейчас есть люди, которым абсолютно наплевать, какова их репутация и что о них будут потом при жизни и после смерти писать в мемуарах современники. Но таких людей единицы. А большинство будет стыдно. Мне кажется, что и большинство персонажей, которые сейчас с наслаждением топчутся по трупу ТВС, в итоге войдут в историю с жирным знаком минус. Я, как историк по образованию, отношусь к этому философски — маятник рано или поздно обязательно качнется в обратную сторону. Когда это случится, многим придется ой как несладко.

Это угроза?

Да нет — это реальность исторического процесса. Так устроена история, что рано или поздно начинается обратное движение общественных умонастроений.

«судя по всему, Максимовской кто-то выписал волчий билет»

Часть журналистской команды уже нашла работу. За кого из оставшихся неспокойно?

Обиднее всего мне за Марианну Максимовскую, поскольку с точки зрения ее профессиональных качеств она, на мой субъективный

взгляд, не уступает Татьяне Митковой или Екатерине Андреевой. Своей незавидной судьбой она платит не за то, как работала в эфире, а за то, что она делала вне студии — за то, что говорила подпедам в лицо, какие они на самом деле. Судя по всему, кто ей выписал волчий билет. Кто это сделал — я могу только догадываться, поэтому обвинять никого конкретно не хотелось бы.

За остальных душа не болит?

Болит, но сейчас речь о конкретном человеке. Поймите — она пришла в ТСН юной девушкой тринадцать лет назад. Сейчас у нее возраст журналистского расцвета и совсем не время уходить на пенсию. А ее выкинули из профессии. Допустим, у Виктора Шендеровича есть писательский дар — он литератор, драматург, юморист, сатирик. Он очень востребован на рынке, может выступать в устном жанре, у него есть театральный опыт. А Марианна может работать только на телевидении, но пока что ей, похоже, объявлен запрет на профессию. Очень жаль «Забытый полк», «В нашу гавань заходили корабли», «Однокашников», «Тушите свет».

«в такой ситуации лучше уехать «в глухую провинцию у моря», где не нужно лебезить, трусить, торопиться...»

Грядут выборы, а вы за свою телевизионную жизнь провели не одну предвыборную кампанию. Какую роль сыграет осенью и зимой телевидение? Будут ли телеканалы вообще все еще играть в политику? Нет ли ощущения, что агитационный период будет скучным и предсказуемым?

Сложный вопрос. Тут все зависит от состояния и умонастроения общества. Телевидение — не абсолютное оружие на выборах. Я в этом убежден. Говорят, некоторые люди на самых верхних этажах российской власти всерьез выдают сентенции наподобие такой: «В наши дни телевидение — единственный инструмент предотвращения распада России. Без контролируемого телевидения

мы не сможем сохранить страну как единое федеративное государство». Если это так, то мне хочется откровенно «заржать». Как же тогда во времена Александра III, когда еще не то что телевидения — толком ни телефонной, ни телеграфной связи развито не было, — как же тогда удавалось сохранить Россию как единое государство? Или во времена Ивана Грозного?

Власть имущие к телевидению относятся сакрально. Отсюда все поправки в законы о СМИ, об избирательных правах, которые, по сути, ставят крест на профессии журналиста и телевизионного аналитика, на политическом анализе как таковом, во всяком случае, на ближайших предвыборных месяцах. Любое мнение, высказанное «за» или «против» той или иной партии, любое критическое замечание в адрес того, как та или иная политическая сила ведет свою предвыборную кампанию, может быть растолковано как нарушение законодательства со всеми вытекающими последствиями. Поэтому, если бы ТВС продолжил свою работу, глядишь, я бы закрыл «Итоги» перед выборами. Какой смысл работать, когда нельзя сопоставлять данные разных социологических служб, давать какие-то оценки?! Любой комментарий, попытка проанализировать тенденции изменения рейтингов партий, изменения общественного мнения могут быть истолкованы как ангажированная позиция и приравнены к нарушению закона. В такой ситуации лучше уехать «в глухую провинцию у моря», где не нужно лебезить, трусить, торопиться...

Неужели вы собирались уехать?!

В свое время один мой бывший коллега, которого наш общий с ним знакомый Пьер Безухов, который пишет публичный доклад в газету, остроумно упрекнул меня в том, что я будто бы затеял всю эту борьбу за право оставаться свободными независимыми неподцензурными журналистами для того, чтобы в один прекрасный день сесть на хозяйский самолет или яхту и улететь в ласковые дали. Но я нигде не уплыл и не улечу и еще два года дрался за то, чтобы на телевизионной площадке все-таки оставалась хоть какая-то ниша для свободной неподцензурной журналистики. И даже после того, как это сражение проиграно, я нигде собираться не намерен. Не волнуетесь, я не уехал. Не надейтесь — я не уеду.